

**Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 21 марта 2018 г.**

Текст: Л. Джуссани. Зачем Церковь. С. 203–207.

- *A new creation*
- *Le stoppie aride*

Слава...

Veni Sancte Spiritus

Всем добрый вечер! Сегодня мы рассмотрим второй аспект божественного начала, доносящего до нас Церковью. Первый, как мы видели, был связан с истиной, «которую Церковь сообщает нам с окончательной ясностью и несомненностью» (С. 203). Однако что пользы было бы сообщать нам истину, если бы мы не могли переживать ее на опыте? Все только усложнилось бы. Недостаточно просто знать истину, необходимо то, о чем мы собираемся говорить сегодня вечером и что является сутью христианства, – «сообщение божественной реальности». Папа Бенедикт XVI выразил это коротко и ясно, когда сказал, что в христианстве понятия стали плотью и кровью: «Христос... дает им Свою плоть и кровь – неслыханный реализм!» (*Deus caritas est*, 12). Истина воплотилась, божественная реальность сообщается нам во плоти, становится опытом. Потому и суть христианства не просто в учении самом по себе, не только в «словесных утверждениях», но прежде всего в сообщении божественной реальности. Как говорит Джуссани, оно не только передает нам истину, а доносит до нас самую божественную реальность, которая иначе осталась бы далекой от нас. Можно «знать» истину, но что дальше? Порой мы до конца не понимаем, что суть христианства именно в сообщении божественной реальности, затрагивающей человеческое естество и меняющей его, не чуждой ему, а проникающей в самые глубины «я» и позволяющей ему становиться все больше самим собой: «[Человек] остается человеком, становясь чем-то большим» (С. 204).

Попробуем сегодня вечером разглядеть эту «зарю иной человечности» (ср. С. 207), чтобы помочь друг другу смотреть на жизнь в ее свете. Где мы видели нечто подобное? Существует ли она в действительности или нет? Где мы почувствовали, где с удивлением заметили возможность чего-то большего, божественного, пронизывающего нас до мозга костей, проникающего в каждый момент нашей жизни? Часто нас весьма заботит первый аспект (сообщение истины) и куда меньше – тот факт, что нам передается сама божественная реальность, умножающая нашу человечность, если мы по-настоящему живем христианством. Стоит нам осознать это, и мы поймем, что основополагающая проблема состоит в том, чтобы все это стало нашим. Поразительно, насколько для Джуссани этот вопрос был прозрачен. «Как обесценено в нашем сознании могущество вести о том, что мы сотворены заново! Как обесценены возможности этого нового самосознания», которое мы несем в себе, в самом нашем нутре, которое отражается во всем, что мы видим или чего касаемся. И поэтому мы часто думаем, что, если не твердим те или иные слова, то ничего не несем и наш вклад в жизнь мира равен нулю, словно самого нашего существования недостаточно. Это следствие обесценивания «в моралистическом употреблении понятия „освящающая благодать“», благодаря которой «я» становится чем-то большим (ср. С. 206). Сегодняшние ваши выступления должны помочь нам признать в опыте знаки, указывающие на сообщение божественной реальности.

В пункте, который мы читали, Джуссани говорит: «Тому, кто живет в таинстве церковной общины, дается изменение его природы» (ср. С. 206).

Дается, дается! Человек не должен сам производить изменение, он его получает.

«...мы призваны не только на словах возвещать об этом новом рождении, нам также предложен некий опыт».

«Мы призваны возвещать не только на словах». Будьте внимательны, не пропускайте ни одной строчки, а то нам станет казаться, что наша цель – исключительно в говорении о христианстве. А на самом деле «нам также предложен некий опыт»!

Далее сказано: «В христианине новизна должна пробудиться и, пусть робко, проявиться как заря нового дня. <...> Завидев первые лучи дня, он догадается, что перед его глазами разворачивается что-то новое, что-то иное, уже не темнота» (ср. С. 207). Читая эти страницы и общаясь с друзьями, я увидела последние несколько недель в другом свете. Произошли события, решительно пробудившие мое «я» и вместе с тем поставили передо мной вопросы, которыми я уже давно не задавалась. Расскажу о трех из них. Во-первых, в конце сессии я с подругой сдавала экзамен. Он проходил в два этапа: утром и после обеда. Кроме нас было еще десять других студенток. Одна из них явно была особенной, с большими странностями. Она подошла ко мне, и мы стали повторять билеты. Так мы провели всю первую половину дня, и я узнала об этой девушке кучу вещей. Например, она до сих пор не окончила третий курс, поскольку на экзаменах всегда очень нервничает. Мы сдали утреннюю часть экзамена, и она решила остаться со мной, так что после обеда повторилось то же самое: девушка не отходила от меня и от моей подруги, тогда как остальные студентки держались в стороне – вероятно, из-за волнения, которое она нагнетала, продолжая задавать вопросы. Во время второго экзаменационного этапа ее охватила паника, и она даже пыталась уйти. Тогда я спросила у преподавателя, не могу ли сдавать первой. Пока я отвечала, девушка успокоилась и в конце концов получила хорошую оценку. После экзамена, уже в шесть вечера, она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами и спросила: «Ты правда сама вызвалась отвечать до меня?» Она не знала, как меня благодарить. Я предложила вместе сдавать и латынь. После экзамена я была счастлива и, рассказывая о нем некоторым друзьям, признавала в себе полноту и свободу действий, которые сделали тот день по-настоящему моим.

Вы не говорили ни о чем «религиозном». Казалось бы, ты ничего такого не совершила, но при этом все передала той девушке!

Второй факт. Как-то раз на выходных мы с друзьями решили поехать на море. В начале первого вечера между нами царило чувство беспокойства. Я была задумчивой и постоянно смотрела на себя оценочным взглядом. Однако все это как рукой сняло меньше, чем через час. На ужине мы с огромной свободой рассказали друг другу о событиях и проблемах последнего времени, поделились нашими вопросами. Нами двигал подлинный интерес к тому, чем мы живем. Все последующие дни прошли под знаком этой свободы. В каждом проявлялся его характер, но это не возмущало и ничуть не беспокоило нас. Было прекрасно проводить время вместе, потому что все мы были любимы такими, какие мы есть. Мне казалось, мы вместе именно для того, чтобы научиться удивляться всему и предстоять перед реальностью сообща. Третий факт. На прошлой неделе я с однокурсницами поехала за границу, чтобы навестить двух наших подруг. Это были два насыщенных дня, и я еще отчетливее ощутила, что значит принадлежать к компании, способствующей радикальным переменам в нашей природе и позволяющей переживать отношения настоящей дружбы даже с теми, кто живет за много километров от тебя. Когда я вспоминаю об этих событиях, меня неизменно поражает, что их неотъемлемой частью является свобода, которую я вдруг заметила в себе и которая указывает на новый взгляд, на новое рождение, пережитое на опыте еще раньше, нежели я смогла разъяснить его себе словами. Все эти ситуации стали возможностью вновь обрести благодать встречи, произошедшей много лет назад. Меня переполняет

благодарность за то, что меня окружает и чем я живу. Это первое мое открытие. Кроме того, у меня возникли вопросы. Какова природа изменений, которые я время от времени улавливаю в себе, в моем подходе к самой себе и к вещам? Иногда случается обратное и основной нотой моей повседневной жизни и отношений становится не эта истина и простота, а усталость. Как будто в моем отношении с вещами и друзьями есть некая двусмысленность. Я словно нахожусь в среди волн прилива: когда они поднимаются, во мне оживает порыв, а когда происходит что-то неожиданное или же не происходит ничего, все во мне замирает. На последней студенческой диаконии то же самое описывали с помощью другого образа: можно слушать песню в живом исполнении или довольствоваться записью. Не скажу, что не удивляюсь происходящим событиям, однако мое удивление порой иссякает. Воодушевление, которое я пережила в компании друзей, взгляд на странную девушку с экзамена – все это возможности, но они ускользают от меня, просачиваются сквозь пальцы, как только я возвращаюсь к повседневной жизни. Отношение с Тем, Кто дал мне все, становится все более необходимым, и его нужно назвать его именем. Привычные для меня формы отношений уже не приносят должного удовлетворения. Мое сердце нуждается в отдохновении, и я желаю все чаще спрашивать, благодаря чему и Кому такое возможно. Как же углубиться в новизну, о которой говорит отец Джуссани, что значит всерьез относиться к любым, даже самым незначительным событиям, которые ты определяешь как решающие?

То, о чем ты рассказываешь, замечательно с точки зрения метода. Прежде всего ты отмечаешь удивление перед происходящим. Так, когда другой человек волнуется, ты, не говоря специальных слов, можешь помочь, самым своим присутствием сообщая ему христианскую новизну. Доказательство налицо: та девушка не отходила от тебя ни на шаг. Что она увидела? Далее – свобода, которую ты ощущала во всех твоих поездках и которая преображала отношения с друзьями. Первым делом нужно заметить в себе удивление. Опыт удивления есть плод христианского события. Ты не оканчивала курсов по определенному поведению на море, за границей и на экзамене. По твоему собственному признанию, ты вдруг обнаружила в себе свободу и новый взгляд. Откуда они берутся? На этот вопрос нужно ответить. Но еще прежде необходимо признать, констатировать: тот, кто причастен жизни Церкви, сообщает другим не просто слова, а что-то большее, переживаемое на опыте, что он с удивлением обнаруживает в себе. Это абсолютный дар, и потому нередко, даже пережив подобные моменты, мы далеко откатываемся от описанного сознания. И тогда в нас пробуждается неотложная потребность, необходимость до конца разобраться, понять всю новизну произошедшего с нами, обнажить всю двусмысленность нашего отношения к вещам и к друзьям, возникающую, когда мы не понимаем, что лежит в основе новизны. Так перед нами встает проблема, которую нам нужно рассмотреть сегодня вечером. Одна подруга написала мне: «Если благодать творит нас заново и меняет нашу природу, почему же в повседневной жизни мы часто словно увязаем в болоте обстоятельств?» Тот же вопрос прозвучал и в первом выступлении.

Участвуя в общинной жизни Церкви посредством того, что предлагает мне Движение, я открыл в себе «нового человека», как говорится в тексте школы общины. Благодаря этой новизне, я, несмотря на смерть отца и трудности, связанные с работой и отношениями, всегда обращал взгляд на Иисуса и неоднократно отвечал Ему да, даже в самых тяжелых ситуациях.

Видите? Такое возможно не только на фоне заката или в другие изумительные моменты, но и в тяжелых ситуациях. Именно тогда и проявляется христианская инаковость.

Однако в определенный момент и в определенных обстоятельствах я подумал, будто могу идти вперед своими собственными силами «нового человека», на деле забывая о том, что новизна была мне дана, что я не сам ее себе сотворил. Хочу спросить тебя: где заканчиваюсь

я и начинается Он? Когда я ощущаю себя новым человеком, у меня есть стимул творить добро, выбирать и созидать благое, но я очень быстро начинаю ошибаться, словно я должен требовать «плату» от реальности за то благое, что я сделал (хотя в теории я знаю: сделал я это не сам). И тогда я ощущаю всю громадность моей претензии. Где поворотный пункт синергии между Богом и мной, позволяющий мне оставить любые притязания и стать настоящим Его чадом?

В конце твоего вопроса уже содержится начало ответа. Отчего возникает поворот? Когда мы замечаем, что новизна уже больше не входит в нашу жизнь? Каждый говорит об этом по-своему. В первом выступлении отмечалась двусмысленность, ты признаешься в попытках идти вперед за счет собственных сил. Проблема всегда одна и та же: как ты говоришь, мы забываем, что новая природа нам дана. Если отдаляешься от истока, от источника, из которого она проистекает и дается тебе, в один прекрасный момент понимаешь, что в одиночку тебе не справиться. И тогда ты начинаешь догадываться, что вопрос в том, как все больше становится чадом Божиим, чтобы не жить в отрыве от своих корней. Школа общины говорит и об этой трудности, и она проясняется в свете твоих слов. В чем заключается двусмысленность, заставляющая нас думать, будто мы в состоянии обойтись своими силами?

В тексте школы общины есть один момент, который мне сложно понять: разница между индивидуалистским и личным отношением. Я представляю себе ответ, но только на теоретическом уровне, а не в опыте. Кроме того, я вижу для себя великий риск того, что отношение с Иисусом превратится в нечто внутреннее, в своего рода «убежище», в котором можно скрыться от реальности вместо того, чтобы встречать ее лицом к лицу. Хочу попросить тебя привести какой-нибудь конкретный пример.

Во фразе, которую ты упомянула, Джуссани утверждает: «Христианскую жизнь нельзя понимать как индивидуалистические отношения со Христом, она есть отношение глубоко личное» (ср. С. 211). Кто-нибудь в этом убедился?

Расскажу, что произошло со мной после собрания студентов. В последнее время мне было очень трудно, у меня возникло множество сомнений относительно христианства и, как следствие, относительно Движения и моих друзей. Однако в то утро, когда я слушала тебя и выступавших ребят, со мной вдруг вновь повторилась встреча – повторилась неожиданным образом, поскольку я даже не присутствовала лично, а смотрела трансляцию. По мере того, как ребята говорили, я замечала, что во мне растет желание в полной мере участвовать в происходящем, и ощущала редкое единство – с самой собой и с теми, кто меня окружал. Я говорю «редкое», поскольку обычно мне не по себе с другими людьми, и из-за этого даже мои друзья кажутся мне далекими. А в тот момент эта отдаленность исчезла без следа, и тогда я спросила себя: из-за чего? Что случилось сегодня утром? Вечером того же дня мы собрались с друзьями, чтобы вместе готовиться к занятиям. Некоторых я давно уже не видела и боялась, что между нами возникнет стеснение, но произошедшее утром было настолько всепоглощающим, что мне необходимо было искать того же и в отношении с ними. Так я рассказала им о собрании, пообщалась с одним другом в невыносимой свободе, которая точно не была моим достижением, уделила учебе больше времени и внимания, чем обычно. Я желаю всегда в жизни испытывать такое глубокое единство! Желание это стало еще более неотложным в связи кое с какими затруднениями в нашей студенческой квартире. Между нами возникли непонимание и проблемы, которыми я поделилась с одним другом. Я жаловалась ему, а он вдруг спросил: «Чем ты живешь, чего ищешь в повседневной жизни?» Он предложил мне другую точку зрения, о которой я уже забыла: только когда я ищу Его, я могу иначе, по-новому, относиться ко всему. В течение этого месяца в самых разных событиях ко мне возвращалось сильное желание, чтобы Он смог захватить всю мою жизнь. Текст школы общины стал для меня серьезным вызовом, поскольку прежде всего он позволил

мне вновь смотреть на моих друзей, на соседок по квартире, на моих преподавателей как на людей, через которых проходит присутствие Христа. Так я вспомнила, что мое отношение с Ним – это не индивидуалистское отношение, оно осуществляется посредством конкретных действий и конкретных лиц. Однако, когда я читаю про то, что «Церковь... есть место, где Христос непрестанно присутствует во времени», а «таинство – это божественное, которое становится осязаемым в знаках, благодаря присутствию, превосходящему всю ограниченность этих знаков», или что «спасительная сила Христа в мире... Его способность менять мир... совпадает с жизнью христианской общины», я словно еще не дошла до понимания всего этого, словно подобное единство все-таки невозможно.

В чем заключался твой индивидуализм? Ты сказала, что тебе было очень трудно, у тебя возникло много сомнений относительно христианства, Движения, друзей. Ты ощущала себя оторванной от них. Потом ты приняла участие в чем-то совершенно ином. На собрании студентов ты слушала выступления других людей, и совершенно неожиданным образом для тебя вновь что-то произошло. Что именно? «По мере того, как ребята говорили, я замечала, что во мне растет желание в полной мере участвовать в происходящем», то есть стать его частью. Так отдаленность была преодолена. Мы видим, как совершается переход от индивидуализма к личным отношениям с другими. В результате ты спросила себя, что случилось. Порой этот переход настолько неуловим, что мы даже не отдаем себе в нем отчет. Не поучаствовав в том собрании, ты до сих пор была бы на прежнем месте, на отдалении, в изоляции. Но ты приобщилась к месту, где события происходят определенным образом, притягивая тебя, вовлекая тебя, уводя за собой, ты приобщилась к месту, которое порождает тебя, и потому начинаешь везде искать Его. И у тебя рождается сильное желание видеть Христа, Того, ради Кого ты создана. Иными словами, ты начинаешь понимать, что значит личность: не изолированный индивид, а личность как человек в отношении с Другим, с Ним. Это позволяет тебе смотреть на друзей, на соседок, на преподавателей как на тех, через кого может проходить присутствие Христа. Так ты вырываешься из индивидуализма и направляешься в сторону личных отношений, начинаешь понимать, что отношение со Христом не носит индивидуалистский характер, а Церковь – место, в котором Христос продолжает пребывать непрестанно. Наконец, ты осознаешь, что через таинство божественное делается осязаемым в знаках. Потом мы дойдем до глубинной причины нашей отдаленности, сейчас же нужно заметить, как Церковь, как христианская община спасает нас от индивидуализма, привлекая в место, которому мы желаем принадлежать. Именно это начал в свое время Иисус. Он втягивал учеников в отношение с Ним, порождая тем самым личность каждого из них. Без Него не было бы ничего личного, существовали бы лишь изолированные друг от друга индивиды. Итак, что нужно, чтобы по-настоящему преодолеть двусмысленность или желание действовать за счет собственных сил? Нужно еще раз понять природу отношений. В чем разница между отношениями индивидуалистскими и личными? В том, что «человек выступает либо как ограниченное, изолированное „я“ [как это делала ты до участия в собрании студентов], либо ощущает себя субъектом отношений [вовлеченным в определенное отношение]... ибо человеческая суть [суть тебя как субъекта] – в отношении с Бесконечным» (ср. С. 211). В этом состоит подлинное понятие личности.

Хочу рассказать о последних двух неделях, которые дались мне нелегко. Это был классический период, когда у тебя куча дел, и они наваливаются одно за другим, так что ты ни на секунду не останавливаешься, вечно чем-то занят, постоянно куда-то несешься. Я выходил из дома рано утром и возвращался поздно вечером, разрываясь между работой, хором, пением на мессе, о котором просят в последний момент, собраниями – короче говоря, чистое безумие. Все для меня начало превращаться в автоматизм. В какой-то момент, далеко не сразу, я заметил, что утратил смысл, ради которого стоит делать что-либо, так растрачивать себя. Я понял это, когда в течение нескольких дней случились три смерти, перевернувшие

меня. Первой умерла одна студентка, подруга моего друга, у нее стремительно развилась опухоль. Затем девушка с другого факультета была застрелена женихом (как кажется, выстрел произошел по ошибке). Наконец игрок «Фьорентины», неожиданно умерший во сне (его смерть глубоко потрясла меня, во-первых, потому что я страстный болельщик, во-вторых, потому что здоровье выдающихся футболистов держат под контролем, как ничье в мире). Перед лицом всех этих событий я не мог не спросить себя: зачем я так надрываюсь, если завтра утром могу не проснуться или через три минуты меня не станет? Я осознал, что в последнее время привык делать вещи потому, что есть мои друзья. Находясь рядом с ними, я думаю, будто у меня все в порядке. Меня очень ранил тот факт, что даже друзей в действительности мне недостаточно.

Обратите внимание: мы можем быть в отношениях с другими людьми, но, когда жизнь припирает к стенке, их уже не хватает. Что же тогда спасает нас от «изолированного» восприятия самих себя?

Как раз благодаря осознанию того, что друзей мне совершенно недостаточно, я понял, насколько сильно нуждаюсь в чем-то куда более бесконечном. И слава богу, я могу сказать, что встретил это бесконечное в моей жизни. Однако мне необходимо вновь видеть его. Так последние дни были драматичными, но в то же время они освободили меня. Я каждое мгновение переживал с просьбой: «Господи, содей, чтобы я мог все больше признавать Тебя в том, что Ты даешь мне в работе, во встречах, в различных ситуациях». И как же замечательно сознавать, что постепенно все больше и больше я замечаю в течение дня многочисленные подарки, которые Господь посылает мне. Действительно, по-настоящему мне нужно лишь одно: отдавать себе отчет в том, что Он есть всегда и любит меня бесконечной любовью.

Именно такое признание спасает нас от индивидуализма. И происходит оно через все, что Тайна дает нам: через друзей, обстоятельства, христианскую общину. Без такого отношения, суть которого состоит в связи с Бесконечным, человек не в состоянии победить одиночество, а значит, и индивидуализм. Так он начинает понимать, что для него является подлинно важным, и просит: «Господи, содей, чтобы я все больше признавал Тебя в том, что Ты даешь мне, в работе, во встречах, в различных ситуациях». Иными словами, «позволь мне, чтобы я переживал все в отношении с Бесконечным, идущим мне навстречу в знаках». Вот какое изменение постепенно происходит в нашей жизни.

Часть книги, которую мы читаем на школе общины в последнее время, стала для меня серьезным вызовом. Процитирую один отрывок: «В человеке, к которому приблизился Христос и который свободно соглашается на связь с Ним и ее желает, а следовательно, и в Церкви, происходит изменение его человеческой природы. Речь идет об онтологическом возвышении нашего „я“» (С. 204). Читая эти слова, я тут же спросила себя, в чем заключается описанное изменение. Как его распознать? Когда я слышу об изменении, у меня сразу возникает искушение применять некую меру. Приведу пример. По характеру я человек неуверенный и нерешительный, но в последние месяцы эти мои качества проявлялись не сильно. И я начала думать: наконец-то я повзрослела, изменилась, стала решительней. Но на самом деле все не так и с недавних пор мне кажется, что я еще хуже, чем раньше. Мы с моим молодым человеком решили пожениться, и поэтому перед нами возникают важные вопросы, требующие ответов, и перед лицом конкретных проблем я меняю мнение по сто раз на дню. Читая текст школы общины, я думала: где же это изменение, если я, вместо того, чтобы становиться лучше, делаю все хуже и хуже? Затем случилось следующее: как-то раз мой жених вполне справедливо разнервничался из-за того, что я постоянно меняла идеи. Однако, прощаясь со мной, он сказал: «Когда мы снова увидимся?» Ему хотелось еще раз увидеть меня! Как такое возможно? Я не могла себе это объяснить, ведь даже для себя

самой я была невыносима. Связывая этот эпизод со школой общины, я, как мне кажется, чуть больше поняла суть: изменение, которое Христос принес в мою жизнь, состоит не в улучшении моей личности, не в достижении мной совершенства или самодостаточности (если я думаю об изменении таким образом, то предполагаю, будто все в моих руках, и тогда я начинаю задыхаться); изменение, которое Христос принес в мою жизнь – в самом факте Его присутствия. Меня меняет сознание о том, что я любима такой, какая я есть. Сознание это часто притупляется, но потом вновь возрождается, благодаря событиям и опыту. Признавая, что меня любят, я меняюсь, поскольку меня наполняет изумление перед тем, что я существую, что все существует. И я становлюсь любопытной и не замыкаюсь в собственной ограниченности.

Вот в чем заключается изменение. Оценивая собственное изменение только с точки зрения улучшения, которого я в состоянии достичь своими силами, я начинаю задыхаться, поскольку действую в рамках индивидуализма. Такой взгляд доступен кому угодно. Признак того, что не в этом новизна, принесенная Христом, очевиден: я задыхаюсь. Проверить, что мы сошли с верного пути легко: нам становится душно. И это, как ни парадоксально, позволяет нам яснее понять, в чем новизна, принесенная Христом. Что Он принес? Изменение, которое состоит в ином восприятии самих себя, в новом самосознании, в сознании о том, что мы любимы, что мы находимся в отношении с Другим. Иными словами, изменение – в новом понимании личности. Все это, однако невозможно, если человек, как говорится в тексте, который ты процитировала, не соглашается в полной свободе на отношение с Ним. Машинально изменение не происходит, ты должна на него согласиться, согласиться на отношение, данное тебе по факту Крещения, в котором Христос сказал тебе: «Ты Моя, Я люблю тебя, и никакие твои проблемы, твой характер не в состоянии подточить твою истинную природу и ту особую любовь, какую Я явил тебе в Крещении». Когда мы понимаем это, меняется наше самосознание, как ты сама сказала: «Меня меняет сознание о том, что я любима такой, какая я есть». И оно, по словам Джуссани, еще не подобно солнцу в зените. Новизна – это скорее рассвет грядущего дня. «Мне хотелось бы использовать именно образ зари»: мы видим лишь начало чего-то нового, иного, что уже не является мраком, но чему еще предстоит раскрыться. Мы еще не достигли конечной цели, наш поиск на этом вовсе не останавливается, напротив, он активизируется. И поэтому «Церковь в современном ей обществе, христианская община в своей среде [являются] зарей иного человечества, то есть нового, более истинного человеческого сообщества» (ср. С. 207). Переход от зари к полуденному солнцу – путь, который каждый должен пройти сам.

На с. 205 говорится: «Человек – по-прежнему человек, но другой». Он рождается заново, как Иисус сказал Никодиму, и становится «новой тварью». В какой-то момент я заметил, что изменился. То, что раньше возмущало или останавливало меня (мои мысли), разбилось вдребезги перед очевидностью «Ты», перед реальным, современным мне присутствием – Христом.

Вот в чем состоит новизна! Все наши мысли – ничто перед Его присутствием, перед очевидностью «Ты». Благодаря Ему мы входим в новое для себя пространство.

Для меня это был один из этапов проделанной работы. Я в Движении уже больше двадцати лет, и часто мне казалось, что община умерщвляет меня, поскольку много раз я что-то не понимал и начинал злиться на людей, стоящих во главе, на ответственных, на их указания. Слово «указание» представлялось мне чем-то навязанным силой, неким правилом, я же был уверен, что делать «по-моему» гораздо лучше. Не то что я не следовал за Движением, но в этом следовании словно возрастал мой скептицизм в отношении всего. Причина заключалась в том, что во мне побеждало искушение не принимать чужие недостатки. В результате после долгих разговоров с давними друзьями из Движения, я отдалился

и замкнулся в себе. Со временем такая позиция становится невыносимой и изнурительной. Что позволило мне измениться? То, что я опустился на самое дно. Это совпало с неожиданной смертью моего отца. Первый очевидным фактом стало то, как тяжело мне было в компании давних друзей. А ведь если до сих пор они были для меня самыми близкими людьми, то, значит, что-то пошло не так. Кроме того, я потерял интерес к предложениям Движения. Я жаловался по любому поводу и не искал ни с кем отношений. Чем дальше, тем мне становилось хуже, я начал задыхаться. И вдруг – поворот. Я не принимал недостатки других людей, а вместе с ними – и мои собственные! Какой благодатью стала для меня твоя статья, многих возмутившая, которая теперь постоянно лежит на моей тумбочке, так что я могу перечитывать ее в любой ситуации: «Проблемы создают не другие люди, другие люди лишь позволяют нам осознать, какие проблемы стоят перед нами» (Jot Down, 31 января 2017 г.). Прочитав ее, я понял, что и сам чем-то похож на Безыменного. Я сдался и опустился на колени перед Господом, положив перед Ним всю мою ничтожность. Так началось новое рождение, прямо как говорится в первой главе «Религиозного чувства»: «Многие наблюдения и минимум рассуждений ведут к истине». Я вернулся к серьезной работе над текстами школы общины и сделал множество открытий – все до одного в рамках событий, фактов, свидетельствовавших о присутствии Христа. Давние друзья стали в еще большей степени моими друзьями. Благодаря им я понял, что «авторитет есть фактор, позволяющий нам расти, способствующий нашему самовыражению». Так я перестал видеть в нем лишь препятствие. Говоря в двух словах, я свободен. Теперь, если община делает что-то для меня непонятное, это больше не проблема, а, наоборот, стимул, чтобы лучше разобраться в пути, по которому мы вместе идем. Происходящее событие всегда ново, и потому оно воодушевляет и ни в чем не ограничивает, будучи отличным от меня, оно дает мне возможность больше познавать тайну, присутствующую среди нас. Что меня изменило? Верность компании Христа. Джуссани говорит: «Тому, кто живет в таинстве церковной общины, дается изменение его природы. Непонятно, как такое происходит, как совершается изменение личности, но если один из нас впускает в себя это явление, если он в нем живет, себя с ним связывает, то он вполне ощутимо становится другим». Закончу твоей фразой, сказанной на встрече ответственных за хоры: «Что мы можем делать, чтобы других мог воодушевить христианский опыт? Свидетельствовать». Иного пути нет.

Именно через свидетельство другим передается то, что случилось с нами. Понятия облеклись в плоть. В опыте, о котором с такой простотой ты сейчас рассказал, проходящем сквозь все изменчивые обстоятельства жизни, мы начинаем что-то понимать. По словам Джуссани, «непонятно, как такое происходит, как совершается изменение личности, но если один из нас впускает в себя это явление, если он в нем живет, если прилагает усилия [необходимо усилие – не индивидуалистское, а личное усилие], то он вполне ощутимо становится другим» [для себя самого и для других] (С. 206). Итак, речь не о индивидуалистском, а о личном пути, идя по которому, человек может даже забрести далеко в сторону, достичь дна, подобно блудному сыну, погрязнуть в скептицизме. Но насколько удивительно заново родиться после того, как ты опустился на самое дно. Тайна может позволить тебе дойти даже до этого, ведь ты упрям, но именно там можно увидеть победу над отдаленностью, над оторванностью, над искушением двигаться вперед собственными силами, над двусмысленностью. Так человек становится свидетелем. И ничто уже его не пугает, даже если он вновь оказывается на самом дне. В его жизни появляется новый фундамент, бесконечно более прочный, чем что-либо еще. Какой метод использует Бог, как Церковь учит нас ему, чтобы мы не колебались и не пытались идти вперед самостоятельно или искать убежища во внутренних переживаниях? Недавно Конгрегация вероучения опубликовала документ, лучше разъясняющий то, что папа говорит о гностицизме и пелагианстве. В нем, в частности, говорится: «Индивидуалистский подход, а также идея чисто внутреннего спасения противоречат домостроительству таинств, с помощью которого Бог пожелал спасти человека» (*Placuit Deo*, V, 13). Таинства вырывают нас из власти индивидуализма и внутренней замкнутости. Нередко Крещение, Покаяние,

Миропомазание представляются нам чем-то трудным, но только до тех пор, пока в нас не возникает потребность в прощении. Тогда поход на исповедь становится необходимостью. Или, когда нам действительно что-то жизненно нужно и важно, мы идем к причастию, подобно нищим, просящим подаюния. Так мы узнаем, каким образом Церковь устраняет постоянно возникающую отдаленность между нами и Богом, давая нам Таинства, позволяющие начинать заново в нашей нынешней жизненной ситуации. Так все обстоятельства становятся для нас возможностью что-то понять.

Хочу поблагодарить тебя за то, что вплоть до последнего момента ты не переставал призывать нас серьезно отнестись к выборам, которые состоялись 4 марта. Должна признать, что твой настойчивый призыв оказался для меня настоящим благом. Я отношу себя к тем, кто не разбирается в политике...

Мой призыв был обращен как раз к тебе! И ко всем, кто не разбирается.

...и кто думает, что политика никак не связана с повседневной жизнью, что все политики преследуют исключительно свои интересы. Но однажды моя девятнадцатилетняя дочь, которая недавно поступила в университет, вернулась из Милана в расстройстве, поскольку поняла, что выбранное место учебы ей не соответствовало. С того момента постепенно во мне обнаружилась и стала явной моя собственная нужда. Она была и раньше, но я всегда старалась контролировать ее, держать в узде. Это потребность в собственном единстве, в том, чтобы жить как цельная личность и смотреть на жизнь и на все вещи одним и тем же взглядом, иметь критерий, подходящий для всего. Как поддержать дочь в ее проблеме? Как смотреть на нее? Я поделилась моими вопросами с некоторыми друзьями, и один из них сказал: «По-моему, достаточно, чтобы ты, глядя на твою дочь, была уверена в том, что для нее существует благо, поскольку оно существует и для тебя». Во время последней твоей школы общины я ощутила призыв, обращенный лично ко мне. Если я нуждаюсь в цельности моей личности, то как я могу не обращать внимание на политику?

Видите? Мы добрались до сути. Отношения с дочерью аналогичны отношению к политике, а иначе единство нашего «я» было бы невозможно.

Если я желаю, чтобы моя жизнь была единой, я не могу ничего отбрасывать, в том числе и момент голосования. На следующее утро после школы общины я перечитала все документы, предложенные Движением к выборам. Как только я попробовала смотреть на выборы тем же взглядом, каким я смотрю на мою дочь, передо мной распахнулся целый мир. И это поразительно. Во мне проснулся интерес даже к политическим программам. Потребность в единстве моей личности позволила мне преодолеть путь, который я никогда не прошла бы своими силами. Когда же стали известны результаты, я спросила себя, что побеждает: жалобы, разочарование или все-таки надежда. «Осталась ли у нас еще надежда?» – спросил меня один друг. Отвечая ему, я лучше поняла некоторые вещи: важность предложенной нам работы, которая позволила мне не душить потребность, живущую в моем сердце, а также уверенность в том, что у меня есть надежда, поскольку я ее встретила. Она зовется Иисус Христос, и я встретила ее в харизме Движения. Часто случается, что во мне господствует жалоба, и тогда надежда на Христа вновь должна осуществиться. В определенный момент я вспомнила пример с заключенным. Если бы я не встретила Движение, потребность жить цельной жизнью по-прежнему была бы во мне, так как человек с ней рождается, но воспринимала бы я ее иначе.

Все в жизни взаимосвязано, и человек занимает одну и ту же позицию в отношениях с дочерью, с политикой, со всем вокруг. Поэтому, когда ты поняла, в чем заключается подлинный вызов, а затем увидела результаты выборов, на фоне повсеместных жалоб,

озлобленности или разочарования из самой глубины твоего сердца родился вопрос: остались ли у надежды шансы на победу? Как вы понимаете, речь не идет о том, чью сторону нужно занять, мы уже перешли на другой уровень. Осталась ли у нас надежда, которую можно передать и другим и которая в состоянии помочь нам смотреть на реальное положение вещей правильным взглядом? Вот в чем проблема. Вместе с ней проясняется и наша с вами задача. Ради чего мы в мире? Хороший вопрос, которым каждый из нас должен задаться всерьез, в том числе и глядя на результаты выборов.

Следующая школа общины пройдет в среду, 23 мая. Мы продолжим работать над книгой «Зачем Церковь» и прочитаем пункты, посвященные таинствам (С. 207–224). Отнесемся к тексту со всей внимательностью, чтобы он помог нам переживать таинства наиболее истинным образом. Церковь учит нас понимать значение сакраментальных действий, столь простых и столь важных для понимания того, чем мы живем. Без них мы никогда не дойдем до сути Тайны. На школе общины в мае разберем вместе эту часть книги, а также введение к упражнениям Братства.

Начинается Страстная неделя. Давайте проживем ее полными желания и готовности предстать со всей нашей жизнью, со всеми тяготами и вопросами перед тем, что Церковь предлагает нам во время пасхальной литургии. Постараемся вжиться в тайну любви Христовой, которую ничто не в силах сдержать, так что Он в конце концов отдает жизнь ради нас, ради того, чтобы мы смогли увидеть Его воскресшим и чтобы наша жизнь наполнилась надеждой.

Всем светлой Пасхи!

Veni Sancte Spiritus